

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1(Платонов А.П.)

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617

Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы»)

Надежда Борисовна БУГАКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

✉ ya_witch@mail.ru

Аннотация. Проанализированы особенности функционирования ономастических единиц, являющихся культурно-ономастическими константами, в повести А. Платонова «Епифанские шлюзы». Обосновано особое внимание, которое привлекает специфика введения автором ономастических единиц разных разрядов. Показано, что имя собственное – это особый художественный элемент, не существующий в тексте самостоятельно и всегда взаимосвязанный с другими элементами текста, поскольку это необходимо автору для создания художественного образа. Анализ взаимодействия всех этих систем позволяет точнее понять замысел автора и цель введения в текст той или иной ономастической единицы. Выявлены особенности функционирования онимной лексики в качестве идентификатора хронотопа в повести А. Платонова «Епифанские шлюзы». Очевидно, что введение автором в произведение конкретных ономастических единиц всегда неслучайно, подобный выбор всегда обусловлен непосредственно ассоциациями автора, связанными с тем или иным именем. Анализ употребления автором гидронимов как ономастических единиц в качестве маркёров хронотопа в повести «Епифанские шлюзы» дал следующие результаты: при помощи гидронимов, обозначающих названия рек и морей, А. Платонов вербализует масштабность описываемого пространства, подчёркивает его безграничность; вводя в текст гидроним *Иван-озеро*, автор вербализует хронотоп бездны. Сделан вывод, что пространство как категория в картине мира А. Платонова занимает важное место.

Ключевые слова: гидроним, «Епифанские шлюзы», хронотоп, пространство, время

Для цитирования: Бугакова Н.Б. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы») // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 611-617. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617>

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Water as a linguocultural constant of A. Platonov's creativity: an onomastic aspect (based on the story "The Sluices of Epifany")

Nadezhda B. BUGAKOVA

Voronezh State Technical University
84 20 letiya Oktyabrya St., Voronezh 394026, Russian Federation
✉ ya_witch@mail.ru

Abstract. We analyze the features of onomastic units functioning, which are cultural-onomastic constants, in the A. Platonov's story "The Sluices of Epifany". We substantiate the special attention that is drawn to the specificity of the introduction by the author of onomastic units of different categories. We show that a proper name is a special artistic element that does not exist independently in the text and is always interconnected with other elements of the text, since it is necessary for the author to create an artistic image. An interaction analysis of all these systems makes it possible to more accurately understand the author's intention and the purpose of introducing one or another onomastic unit into the text. We reveal the features of onymic vocabulary functioning as an identifier of the chronotope in A. Platonov's story "The Sluices of Epifany". It is obvious that the introduction by the author of specific onomastic units into a work is always not accidental, such a choice is always caused directly by the author's associations related to a particular name. The analysis of the author's use of hydronyms as onomastic units as chronotope markers in the story "The Sluices of Epifany" gives the following results: by the means of hydronyms denoting the names of rivers and seas, A. Platonov verbalizes the scale of the described space, emphasizes its limitlessness; introducing the hydronym Ivan-lake into the text, the author verbalizes the chronotope of abyss. We conclude that space as a category in A. Platonov's picture of the world occupies an important place.

Keywords: hydronym, "The Sluices of Epifany", chronotope, space, time

For citation: Bugakova N.B. Voda kak lingvokul'turnaya konstanta tvorchestva A. Platonova: onomasticheskiy aspekt (na materiale povesti «Epifanskiye shlyuzy») [Water as a linguocultural constant of A. Platonov's creativity: an onomastic aspect (based on the story "The Sluices of Epifany")]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 611-617. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Епифанские шлюзы» – повесть А. Платонова, основанная на историческом материале, содержащая обращения к эпохе Петра I, поскольку именно в этот период в России происходили значимые преобразования. Речь в рассматриваемом произведении идёт о строительстве канала, который соединил бы, по проекту Петра I, реки Дон и Оку; подобное сооружение должно было способствовать улучшению функционирования российского флота, включить Россию в пространство западной цивилизации. В письме от 5–6 января 1927 г. А. Платонов, находясь в командировке в г. Тамбов, о работе по соз-

данию повести «Епифанские шлюзы» своей жене, М.А. Платоновой, пишет так: «...меня ждёт работа о волго-донском канале Петра. Очень мало (совсем нет) исторического материала» [1, с. 194]. А в письме от 8–9 января 1927 г. появляется первая конкретная информация по созданию «Епифанских шлюзов»: «Пишу последнюю вещь для сборника рассказов – «Епифанские шлюзы» – из времён Петра I. Через неделю, наверное, кончу» [1, с. 197].

Это произведение, на наш взгляд, построено на сочетании исторического, документального опыта и личного опыта писате-

ля по обустройству мелиоративных мероприятий, накопленного писателем во время работы в Тамбове, когда А. Платонов начинает понимать, что теория и практика, мечты и реальность не всегда совпадают. Английский инженер Бертран Перри приезжает в Санкт-Петербург по приглашению своего брата, который на тот момент уже работает в России, воплощая проекты Петра I, оправдывая его ожидания; здесь иностранцам платят большие деньги, этим и соблазняется Бертран, собираясь проработать несколько лет в России и вернуться в любимую Англию обеспеченным человеком, в надежде спокойно прожить жизнь с любимой девушкой Мери. Но буквально с первых страниц повести начинается реализовываться платоновская концепция о расхождении теории и практики: не успев ещё выехать к месту строительства шлюзов, Бертран получает письмо, в котором Мери сообщает о том, что вышла замуж. С этого момента всё пребывание Бертрана Перри на территории России омрачено мыслями о предавшей его невесте. Все повествование построено на противопоставлении желаемого действительному, и апогеем выступает тот факт, что строительство шлюзов, столь важная часть в проекте канала между Волгой и Окой, не удалось отчасти по причине того, что не были учтены некоторые климатические особенности – засуха, столь характерная для тех мест, отчасти из-за того, что «народ не шёл на работы» [1, с. 204]. Не оправдав надежды Петра, Бертран погибает. Царь приказывает его казнить, и в письме от 25 января 1927 г. А. Платонов жене М.А. Платоновой пишет об этом так: «Пётр казнит строителя шлюзов Перри в пыточной башне в странных условиях. Палач – гомосексуалист. Тебе это не понравится. Но так нужно» [1, с. 203].

А. Платонов большое внимание уделял языку своих произведений, что и подчёркивал неоднократно, отправляя рукописи жене, которая занималась работой с издательствами. «Епифанские шлюзы» – текст, языку которого автор уделяет особое внимание: «Вот – «Епифанские шлюзы». Я написал их в необычном стиле, отчасти славянской вязью – тягучим слогом. Это может многим не понравиться» [1, с. 204]. Несмотря на опасения, что текст не будет воспринят читателем именно из-за

сложности языка, которым написано произведение, А. Платонов подчёркивает важность для целостного восприятия произведения именно языка: «Посылаю «Епифанские шлюзы». ...передай их немедленно кому следует. Обрати внимание Молотова и Рубановского на необходимость точного сохранения моего языка» [1, с. 213].

Целью статьи является рассмотрение особенностей функционирования в произведении А. Платонова «Епифанские шлюзы» ономастических единиц, являющихся культурно-ономастическими константами, выявление индивидуально-авторской специфики употребления онимной лексики для обозначения пространственно-временных отношений.

Ономастические единицы в творчестве А. Платонова являются необходимыми элементами создания художественного мира, что отмечается многими исследователями – Г.Ф. Ковалёвым, Н.В. Корниенко, Чыонг Тхи Фыонг Тхань [2–5]. Принято считать, что имя собственное – это «уникальный элемент художественного целого, без осознания значимости которого невозможно адекватное понимание текста» [6, с. 3]. Однако имя не существует в тексте самостоятельно: оно всегда взаимосвязано с другими элементами текста, поскольку это необходимо для создания художественного образа. Соответственно, исследовательский интерес учёных, занимающихся проблемами литературной ономастики, заключается прежде всего в поисках связей между онимом и текстом, в пространстве которого он функционирует. Известно, что «писатель подбирает либо конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. Он знает характеры, занятия, душевные и физические данные персонажей. И в этой ситуации имя не может не войти в какие-то связи с уже известными свойствами персонажа и задачами произведения» [7, с. 11]. Эти связи могут оказаться многоплановыми и разнообразными, но они не всегда специально запланированы, осознанно введены автором. Имя в художественном произведении может сказать больше, чем задумал писатель [8, с. 36]. Анализ взаимодействия всех этих систем позволяет точнее понять замысел автора и цель введения в текст той или иной ономастической едини-

цы. Очевидно, что введение автором в произведение конкретных ономастических единиц всегда неслучайно, подобный выбор всегда обусловлен непосредственно ассоциациями автора, связанными с тем или иным именем. Имя может отражать автобиографическую информацию, историко-культурную, хронологическую и т. п. [6, с. 3]. Эта позиция, безусловно, находит подтверждение и у исследователей творчества А. Платонова. Так, например, самый авторитетный знаток биографии А. Платонова – Н.В. Корниенко – считает, что «...платоновский текст автобиографичен и точен в реалиях» [3, с. 11].

Судьба А. Платонова связана с Воронежем, где родился, жил и создавал свои произведения писатель. В связи с этим творчество А. Платонова тщательнейшим образом исследуется воронежскими учёными, в том числе и представителями Воронежской ономастической школы. Г.Ф. Ковалёв считает, что интерпретация названия напрямую влияет на понимание произведения [2, с. 328]. Хотелось бы отметить справедливость суждений Г.Ф. Ковалёва. Многие исследователи придерживаются точки зрения, что название, заглавие произведения – это важнейший компонент композиции произведения, поскольку текст произведения должен представлять собой развернутое заглавие; идеальной считается ситуация, когда заглавие содержит в себе краткое изложение сюжета произведения, демонстрирует систему образов, авторское отношение к героям и пр. Название повести – «Епифанские шлюзы» – настраивает читателя на обращение к водной стихии, поскольку лексема *шлюз*, употреблённая в названии во множественном числе, обозначает, в соответствии с данными словарей, «сооружение на реке, канале для пропуска судов при разном уровне воды на пути их следования, состоящее из камеры с воротами» [9, с. 801]. Помимо отсылки к водной стихии, название повести содержит и непосредственное указание на пространство, в котором, очевидно, будут происходить основные события текста. Епифань – в современной России посёлок в Тульской области¹.

Согласно принятой в литературной ономастике терминологии, названия водоёмов

принято классифицировать как гидронимы; гидронимы являются одним из подвидов топонимов. В текст повести «Епифанские шлюзы» автор вводит большое количество гидронимов, что обусловлено, полагаем, тематикой анализируемого произведения. Рассмотрим случаи употребления таких гидронимов в тексте: «– Вот он, *Танаид!* – подумал Перри и ужаснулся затее Петра: так велика оказалась земля, так знаменита обширная природа, сквозь которую надо устроить водный ход кораблям» [10, с. 131].

Танаид – древнегреческое название реки *Танаис*, известной ныне под названием Дон. Дон – это река, протекающая на территории Воронежской, Липецкой, Ростовской, Волгоградской и Тульской областей. Название *Танаис* эта река имела в период существования на ней греческого города Танаис около 2000 лет назад на территории около современного Таганрога. А. Платонов вводит в текст рассматриваемого произведения гидроним *Танаид*, заменяя согласную на конце слова, то есть употребляет гидроним намеренно неправильно. Полагаем, подобный приём призван продемонстрировать читателю, что приехавший из-за границы Бертран Перри изначально ошибочно понимает, что окружает его в России и что его здесь ждёт. Однако необходимо отметить, что Бертран Перри, приехавший из европейской страны, не будучи избалован большим количеством пространства, в России оказывается покорён в первую очередь теми просторами, той шириной, которая предстаёт перед его взором. Увиденная им территория, необъятная, масштабная, приводит его в трепет. Гидроним *Танаид* введён автором в текст для того, чтобы подчеркнуть безбрежность русского пространства, ограниченного лишь линией горизонта, в качестве которой и выступает река *Танаид*, обозначая собой также финал, конец: «Перри остановил экипаж и вышел. На дальнем горизонте, почти на небе, блестела серебряной фантазией живая полоса, как снег на горе» [10, с. 131]. Мы видим, что в данном случае реализована концепция вертикального устройства платоновского пространства, поскольку горизонт имеет окончание почти на небе.

Достаточно частотны обращения автора в тексте рассматриваемого произведения к

¹ Епифань. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.01.2021).

гидронимам *Дон, Ока*. Обусловлено это тем, что описываемое в «Епифанских шлюзах» историческое событие – это строительство канала между этими реками с целью их объединения, как уже отмечалось выше. Ситуации употребления онимов, обозначающих названия этих рек, указывают на то, что пространство в картине мира А. Платонова действительно безгранично, и автор обращает внимание на это: «Задание царя сводилось к тому, чтобы создать сплошной судовой ход меж Доном и Окою, а через то – всего придонского края с Москвою и волжскими провинциями» [10, с. 134]. Становится очевидно, что Дон – река, протекающая по территории Воронежской, Липецкой, Ростовской, Волгоградской и Тульской областей, и Ока (название которой возникло, как известно, от древнерусского слова «вода», а «Словарь русских народных говоров» даёт следующие трактовки лексем *ока*: 1) всякая вода; 2) мера жидкости [11, с. 102]) – река, протекающая по территории Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской и Нижегородской областей и являющаяся самым крупным притоком Волги, – олицетворяют масштабность территории России, масштабность пространства, окружающего приехавших на строительство канала иностранных инженеров, которые были приглашены не просто так, А. Платонов подчёркивает важность строительства канала: «Ведь канал меж Доном и Окой немалое дело, и тут потребно усердие большое и пущее знание» [10, с. 130]. Река для А. Платонова – это всегда важнейшая точка народного местобытия [12, с. 63], именно по этой причине гидронимам, называющим реки, в повести «Епифанские шлюзы» отводится ведущая роль.

Помимо названий рек, в тексте рассматриваемого произведения автор используются названия озёр, относимые также к гидронимам. Употребление таких имён собственных является менее частотным, то есть количество гидронимов, обозначающих название озёр, существенно меньше, чем количество гидронимов, обозначающих название рек. Нами был выявлен один гидроним, обозначающий название озера, но употребление его в тексте достаточно частотно. Обратимся к примерам из текста:

«На Иван-озере, на самом низком дне, он обнаружил бездонный колодезь-окно» [10, с. 142]. Очевидно, что гидроним *Иван-озеро* вводится автором в текст исследуемого произведения для того, чтобы подчеркнуть безграничность пространства: колодезь, обнаруженный на дне озера, не имеет границ; таким образом автор исследуемого произведения вербализует хронотоп бездны.

Встречаются также случаи употребления гидронимов, обозначающих названия морей: «Царь желает создать сплошной водный тракт меж Балтикой и Черным и Каспийским морем, дабы превозмочь обширные пространства континента в Индию, в Средиземные царства и в Еуропу» [10, с. 135]. Полагаем, что введение в текст подобных гидронимов преследует цель маркировать хронотоп пространства, акцентируя внимание на необъятности территорий: *Балтийское, Черное и Каспийское моря* в данном случае символизируют границы России. «Через оные работы крепко решено нами в сношение с древлеазийскими царствами сквозь Волгу и Каспий войти и весь свет с образованной Европой, поелику возможно, обручить» [10, с. 136]. Гидроним *Волга*, обозначающий великую русскую реку Волгу, впадающую, как известно, в Каспийское море, демонстрирует, что для А. Платонова Волга выступает своеобразным проводником между Европой и Азией, и призвана помочь в осуществлении просветительской миссии. *Каспий* – это территория, отграничивающая «образованную Европу» от «древлеазийских царств». Данные примеры демонстрируют нам важность категории пространства в мироконструировании А. Платонова.

Анализ употребления автором художественного текста ономастических единиц, являющихся культурно-ономастическими константами, чрезвычайно важен для понимания художественного замысла создаваемого произведения. Для А. Платонова пространство – основа миропорядка, в нём сочетается духовное и материальное. Анализ употребления автором гидронимов как ономастических единиц в качестве маркеров хронотопа в повести «Епифанские шлюзы» дал следующие результаты: при помощи гидронимов, обозначающих названия рек и морей, А. Платонов вербализует масштабность описываемого

пространства, подчёркивает его безграничность; вводя в текст гидроним *Иван-озеро*, автор вербализует хронотоп бездны. Опираясь на сказанное, можно сделать вывод, что

пространство, репрезентируемое гидронимами, является одной из основополагающих категорий в картине мира А. Платонова.

Список литературы

1. Платонов А. «...я прожил жизнь»: Письма. 1920–1950 гг. / под ред. Н. Корниенко, Е. Шубиной. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2019. 717 с.
2. Ковалёв Г.Ф. «Чевенгур» – к спорам о смысле названия // Ковалёв Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика. Воронеж, 2014. 447 с.
3. Корниенко Н.В. Невозвращение Платонова // Литературная газета. 1999. № 35.
4. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Ономастика ранних и автобиографических произведений Андрея Платонова. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2019. 164 с.
5. Чыонг Тхи Фыонг Тхань. Особенности ономастики Андрея Платонова (ранние и автобиографические произведения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. 17 с.
6. Скуридина С.А. Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2020. 40 с.
7. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика. Красноярск, 2009. 138 с.
8. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34-40.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2003.
10. Платонов А. «Епифанские шлюзы» // Платонов А. Повести и рассказы. Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1969. С. 122-151.
11. Словарь русских народных говоров / ред. Ф.П. Сорокалетов, Ф.П. Филин. Л., 1965–2016. Вып. 23. Одале – Осеть.
12. Дырдин А.А. Хронотоп воды/реки в раннем творчестве А. Платонова // Филологический класс. 2016. № 4 (46). С. 62-68.

References

1. Platonov A. «...ya prozhil zhizn'»: *Pis'ma. 1920–1950 gg.* [...I Have Lived My Life]: Letters. 1920–1950]. Moscow, AST Publ., 2019, 717 p. (In Russian).
2. Kovalev G.F. «Chevengur» – k sporam o smysle nazvaniya [“Chevengur” – to disputes about the meaning of the name]. In: Kovalev G.F. *Izbrannoye. Literaturnaya onomastika* [Favorites. Literary Onomastics]. Voronezh, 2014, 447 p. (In Russian).
3. Korniyenko N.V. Nevozvrashcheniye Platonova [Non-return of Platonov]. *Literaturnaya gazeta – Literary Newspaper*, 1999, no. 35. (In Russian).
4. Chyong Tkhi Fyong Tkhan. *Onomastika rannikh i avtobiograficheskikh proizvedeniy Andreya Platonova* [Onomastics of Andrey Platonov's Early and Autobiographical Works]. Voronezh, Nauka-Unipress Publ., 2019, 164 p. (In Russian).
5. Chyong Tkhi Fyong Tkhan. *Osobennosti onomastiki Andreya Platonova (ranniye i avtobiograficheskiye proizvedeniya): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Features of Andrey Platonov's Onomastics (Early and Autobiographical Works). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2019, 17 p. (In Russian).
6. Skuridina S.A. *Onomasticheskiy kod khudozhestvennykh tekstov F.M. Dostoyevskogo: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Onomastic Code of Literary Texts by F.M. Dostoevsky. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2020, 40 p. (In Russian).
7. Vasilyeva S.P., Voroshilova E.V. *Literaturnaya onomastika* [Literary Onomastics]. Krasnoyarsk, 2009, 138 p. (In Russian).
8. Karpenko Y.A. *Imya sobstvennoye v khudozhestvennoy literature* [Proper name in fiction]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences*, 1986, no. 4, pp. 34-40. (In Russian).
9. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. (In Russian).
10. Platonov A. «Epifanskiye shlyuzy» [“The Sluices of Epifany”]. In: Platonov A. *Povesti i rasskazy* [Novels and Stories]. Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1969, pp. 122-151. (In Russian).

11. Sorokaletov F.P., Filin F.P. (eds.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad, 1965–2016, issue 23, Odale – Oset. (In Russian).
12. Dyrdin A.A. Khronotop vody/reki v rannem tvorchestve A. Platonova [Water/river chronotope in early works of A. Platonov]. *Filologicheskiy klass – Philological Class*, 2016, no. 4 (46), pp. 62-68. (In Russian).

Информация об авторе

Бугакова Надежда Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ya_witch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2683-0665>

Вклад в статью: поиск и анализ литературы, анализ художественного текста, написание и оформление статьи.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021
Одобрена после рецензирования и доработки
08.07.2021
Принята к публикации 30.08.2021

Information about the author

Nadezhda B. Bugakova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, ya_witch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2683-0665>

Contribution: literature search and analysis, literary text analysis, manuscript drafting and design.

The article was submitted 25.05.2021
Approved after reviewing and revision 08.07.2021
Accepted for publication 30.08.2021